

Организация и оказание экстренной психологической помощи детям, пострадавшим в чрезвычайных ситуациях

(на примере работы специалистов психологической службы МЧС России в школе № 127 г. Пермь)

Ю.С. Шойгу*, Л.Н. Тимофеева, Е.В. Курилова

Центр экстренной психологической помощи МЧС России, Москва, Россия

Поступила 6 апреля 2019/ Принята к публикации: 20 апреля 2019

Organizing and providing emergency psychological assistance to children injured in emergency situations

(based on the Ministry of Emergency Situations Psychological Service in school 127, Perm, Russia)

Yulia S. Shoigu, Lydia N. Timofeeva, Evgenia V. Kurilova

EMERCOM Center for Emergency Psychological Aid of Russia, Moscow, Russia

* Corresponding author E-mail: cepp@mail.ru

Received April 6, 2019 / Accepted for publication: April 20, 2019

Актуальность (контекст) тематики статьи. Оказание экстренной психологической помощи населению, пострадавшему при чрезвычайных ситуациях (ЧС), сегодня является неотъемлемой составляющей мероприятий по ликвидации последствий ЧС. Необходимая психологическая работа с пострадавшим и с их родственниками проводится психологами МЧС. Особую группу пострадавших составляют дети, поэтому важно изучить особенности оказания им помощи в чрезвычайных ситуациях.

Цель. Целью данной статьи является обобщение и анализ опыта работы специалистов психологической службы МЧС России по организации и оказанию экстренной психологической помощи детям, родителям и педагогическому составу общеобразовательных школ.

Описание хода исследования. В последние несколько лет специалистами психологической службы МЧС России накоплен опыт оказания экстренной психологической помощи детям после чрезвычайных происшествий, произошедших на территории учебных заведений. В статье описан опыт работы специалистов-психологов в связи с происшествием, произошедшем в январе 2018 года в средней общеобразовательной школе № 127 города Перми, где во время занятия произошло нападение подростков на учеников младшего класса и их классного руководителя. Авторами описывается организация и направления работы специалистов-психологов в данной ситуации. Раскрываются содержание и цели психологической работы сотрудников МЧС на месте чрезвычайных ситуаций, процесс экспертного консультирования при организации массовых мероприятий с целью информирования родителей и педагогического состава, приводятся практические примеры с описанием методов оказания экстренной психологической помощи.

Результаты исследования. Авторами выделены рекомендованные зоны особого внимания, а также сформулированы особенности, которые необходимо учитывать психологу в работе при организации и осуществлении психологической помощи пострадавшим при чрезвычайных ситуациях и происшествиях, произошедших на территории учебных заведений.

Выводы. Категория нуждающихся в психологической помощи в острый период не ограничивается непосредственно пострадавшими и свидетелями события. Широта общественного резонанса приводит к тому, что в ситуацию эмоционально вовлекаются и те, кто не был непосредственным участником. Можно с уверенностью говорить, что подобные ситуации отражаются на большем количестве людей, что обуславливает необходимость формирования системы психологического сопровождения и реализации комплексного подхода в целях сохранения психического здоровья как детей, так и взрослых, что, безусловно, требует консолидации сил специалистов различных профилей.

Ключевые слова: экстренная психологическая помощь детям, чрезвычайная ситуация, стресс, информационно-психологическая поддержка, психологическая служба МЧС, чрезвычайные ситуации в общеобразовательной школе.

Background. Providing emergency psychological assistance to the population affected by emergency situations (ES) today is an integral part of emergency response measures. The required psychological work with the victims and their relatives is carried out by psychologists of the Ministry of Emergency Situations (EMERCOM), Russia. Children are a particular group of victims, so it is important to study how to help them in emergency situations.

The Objective of this paper is to summarize and analyze the experience of the EMERCOM psychological service, Russia, in organizing and providing emergency psychological assistance to children, parents and teachers of secondary schools.

Design. In the past few years, the experts of the EMERCOM psychological service, Russia, have gained experience in providing emergency psychological assistance to children after incidents in educational institutions. The paper describes the experience of psychologists in connection with the incident that occurred in January, 2018 in secondary school 127 in the city of Perm, Russia, where the teenagers attacked younger students and their class teacher. The authors describe the organization and areas of psychological in this situation. The contents and objectives of the psychological work at the emergency site, the process of expert advice in organizing mass events to inform parents and teachers, and examples describing the methods of providing emergency psychological assistance are described.

Results. The authors highlighted the recommended areas of special attention, and also articulated the features that the psychologist should take into account when providing psychological assistance to victims of emergency situations and incidents that occurred on the territory of educational institutions.

Conclusion. The category of those who need psychological assistance in the acute period is wider the category of those who are harmed and who witnessed the event. The public stir results in embracing those who did not participate in the event but was emotionally involved. It is safe to say that such situations affect more people, which induces the necessity of psychological support and implementation of an integrated approach in order to preserve the mental health of both children and adults, which requires involvement of experts of various profiles.

Keywords: emergency psychological assistance to children, emergency, stress, information and psychological support, psychological service of the Ministry of Emergency Situations, emergency situations in secondary school.

Введение

Оказание экстренной психологической помощи (ЭПП) населению, пострадавшему при чрезвычайных ситуациях (ЧС), сегодня является неотъемлемой составляющей мероприятий по ликвидации последствий ЧС. Психологи МЧС России прибывают в зону ЧС одновременно со всеми оперативными службами и работают в круглосуточном режиме, оказывая необходимую психологическую помощь пострадавшим, родственникам погибших и пострадавших, особую группу которых составляют дети.

Авторами проводится анализ работы специалистов психологической службы МЧС России, в том числе в целях систематизации опыта оказания экстренной психологической помощи детям, пострадавшим в ЧС

В последнее время специалистами психологической службы МЧС России накоплен опыт оказания ЭПП детям после

происшествий, произошедших на территории учебных заведений (в т.ч. после нападения в СОШ в г. Ивантеевка в 2017 г., нападения в СОШ в г. Пермь в 2018 г., в г. Улан-Удэ в 2018 г., г. Керчь в 2018 г.).

Авторами проводится анализ работы специалистов психологической службы МЧС России, в том числе в целях систематизации опыта оказания экстренной психологической помощи детям, пострадавшим в ЧС.

Российские и зарубежные авторы, проводя анализ опыта оказания экстренной психологической помощи детям, пострадавшим в результате нападения во вре-

мя учебного процесса, стихийных бедствий или других ЧС, поднимают проблему необходимости развития системного под-

хода к организации такого рода помощи (Мухина, 2016; Павлова, 2012; Миллер, Вихристюк, 2012; Венгер, Морозова, Морозов, 2006; Штейн, 2006; Варга, Жорняк, 2005; Решетников, 2004; Boyd, 2002; IASC, UNICEF).

Мы определяем экстренную психологическую помощь как целостную систему мероприятий, направленных на оптимизацию актуального психического состояния пострадавших, а также родственников и близких погибших и пострадавших в условиях чрезвычайных ситуаций, снижение рисков возникновения массовых негативных реакций и профилактику отдаленных негативных психических последствий, включающую как отдельные специальные методы психологического воздействия, так и организацию особой среды, окружающей пострадавших, а также родственников и близких погибших и пострадавших в ЧС, в процессе ликвидации последствий ЧС (Приказ МЧС России ..., URL: <https://base.garant.ru/55172473/>, Шойгу, 2012).

Как видно из определения, оказание ЭПП предполагает, что в фокусе профессионального внимания специалистов находятся специфические состояния, вызванные чрезвычайной ситуацией. Анализ опыта работы специалистов психологической службы МЧС России позволяет сделать вывод о том, что актуальное состояние пострадавших в первые дни после подобного рода происшествий может характеризоваться наличием тревоги, страхов, гнева, нарушением чувства безопасности, психоэмоциональным напряжением, возбуждением, апатией (Шойгу, 2016, 2012; Курилова, 2016). У детей отмечались навязчивые мысли о происшествии, боязнь находиться одним, посещать школу; у родителей – беспокойство за психическое состояние и здоровье детей, злость, растерянность; у педагогов – нежелание разговаривать о произошедшем с учениками и, вместе с тем, чувство вины.

Судя по наблюдениям специалистов и рассказам родителей пострадавших школьников, в самостоятельном поведении детей различных возрастных групп (после происшествия) наблюдается тенденция к сплочению с другими ребятами своего возраста, пережившими данную ситуацию. Они вместе обсуждают прои-

Юлия Сергеевна Шойгу –

кандидат психологических наук, директор Центра экстренной психологической помощи МЧС России
E-mail: cepp@mail.ru
<https://istina.msu.ru/profile/SHOIGUYULIA/>

Лидия Николаевна Тимофеева –

начальник отдела экстренного реагирования Центра экстренной психологической помощи МЧС России
E-mail: o-e-r@yandex.ru

Евгения Владимировна Курилова –

психолог 2 категории Центра экстренной психологической помощи МЧС России
E-mail: evkurilova@yandex.ru

зошедшее, сравнивая свои впечатления и действия друг друга, просят родителей приглашать друзей в гости, ходят в гости сами. Такие дети по школе перемещаются небольшими группами, парами приходят на консультации к психологу и т.п. Специалисты-психологи, работавшие с госпитализированными в лечебное учреждение учениками, также отмечали такую тенденцию – ребята настойчиво просили рассказывать им о состоянии других своих одноклассников, стремились проводить день вместе в одной палате, ходить совместно на обед, даже если родители находились с ними рядом.

Формы работы специалистов в период ликвидации последствий ЧС

Проанализировав специфику состояния и поведения всех групп пострадавших в ЧС в СОШ г. Пермь, мы выделили следующие формы работы специалистов.

1. Организация массовых собраний с целью информационного обеспечения граждан.

В период ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, особенно характеризующихся масштабностью и широким общественным резонансом, вопросы информационного обеспечения приобретают важнейшее значение. У людей возникает острая потребность в информации о текущем положении дел, о действиях, предпринимаемых службами, администрацией и пр. Одним из эффективных способов достоверного информирования о происходящем является проведение массовых собраний с участием заинтересованных людей. Так, в г. Пермь после произошедшей в школе чрезвычайной ситуации проводились собрания, причем, отдельно с педагогическим составом школы, отдельно с родителями учащихся.

Проведение мероприятий с массовым участием людей, эмоционально включенных в ситуацию, должно быть тщательно спланировано – должны быть предусмотрены такие аспекты, как организация пространства, приглашение всех заинтересованных лиц, а также подготовка спикеров. Необходимо заранее прогнози-

ровать вопросы, получение ответов на которые является актуальной потребностью участников массового собрания (педагогического состава, родителей школьников), и подготовить на них достоверные ответы. Особенно важно учитывать, что эмоционально включенная группа людей (в данном случае – родители и педагоги) нуждаются в специфической информации, то есть в ответах на конкретные

У людей возникает острая потребность в информации о текущем положении дел, о действиях, предпринимаемых службами, администрацией и пр. Одним из эффективных способов достоверного информирования о происходящем является проведение массовых собраний с участием заинтересованных людей

вопросы, возникшие вследствие происшествия. Важно также учитывать, что информация должна быть сформулирована с соблюдением определенных требований к ней, обусловленных, в том числе и спецификой психического состояния людей в острый период. Поэтому психолог (старший сводной оперативной группы психологов) обязательно входит в состав группы экспертов при организации мероприятий по информированию.

Экспертами (спикерами) выступают специалисты, в зоне ответственности которых находятся мероприятия, требующие пояснения или выработки решений

Опыт работы в ЧС в школе Перми показал, что работа с педагогами имеет характерную динамику – на первый план выступает потребность в эмоциональном вербальном реагировании на ситуацию, затем – потребность в анализе собственного поведения, в прояснении собственного состояния, его «нормальности» и в прогнозе течения

(выплаты пострадавшим – социальные службы, график работы учебного заведения – администрация школы и т.д.). Приведем примеры основных вопросов родителей к экспертам: «Как нападавшие проникли в школу?», «Какие есть гарантии, что в школе нет других детей, способных совершить подобное?», «Можем ли мы поставить металлоискатель в школе?» и т.п.

2. Индивидуальное психологическое консультирование и оказание информационно-психологической поддержки членам педагогического коллектива.

Индивидуальное и групповое консультирование педагогов должны быть ор-

ганизованы в отдельном кабинете или классе. Тематика основных запросов педагогов: потребность в стабилизации собственного эмоционального состояния, чувство вины и неуверенность в правильности собственных действий во время происшествия, при эвакуации детей, повышение компетенций в области организации психологической поддержки учеников и др.

Опыт работы после ЧС в школе Перми показал, что работа с педагогами имеет характерную динамику – на первый план выступает потребность в эмоциональном вербальном реагировании на ситуацию, затем – потребность в анализе собственного поведения, в прояснении собственного состояния, его «нормальности» и в прогнозе течения. Все это проходит на фоне работы с чувством вины, поиском психологических ресурсов, как внутренних, так и внешних, например, с построением сети социальной поддержки.

Отдельно можно выделить запрос педагогов, направленный на прояснение

Опыт работы в ЧС в школе Перми показал, что работа с педагогами имеет характерную динамику – на первый план выступает потребность в эмоциональном вербальном реагировании на ситуацию, затем – потребность в анализе собственного поведения, в прояснении собственного состояния, его «нормальности» и в прогнозе течения

их дальнейшего взаимодействия с учениками после случившегося: «С чего начать свой первый урок?», «Говорить ли с детьми об этом?», «Как отвечать на их вопросы?», «Можно ли демонстрировать им свои чувства?» и пр. Нежелание обсуждать происшествие и, напротив, желание рассказывать детям недостоверную, «сглаженную» информацию выявляет «слепую» зону в профессиональных компетенциях педагогического состава.

Некоторые члены педагогического состава не хотели демонстрировать в коллективе свою потребность в психологической помощи, поэтому обращались к специалистам в процессе уточнения организационных вопросов.

3. Индивидуальное психологическое консультирование родителей детей, пострадавших в ЧС

Основные запросы родителей таких детей можно условно разделить на следующие тематические блоки: потребность в стабилизации собственного состояния (тревога за детей, психосоматические реакции, чувство вины, гнев и др.), организация помощи детям в преодолении последствий происшествия (силами членов семьи или с привлечением специалистов).

Основные запросы родителей таких детей можно условно разделить на следующие тематические блоки: потребность в стабилизации собственного состояния (тревога за детей, психосоматические реакции, чувство вины, гнев и др.), организация помощи детям в преодолении последствий происшествия (силами членов семьи или с привлечением специалистов)

Для начала большинства консультаций был характерен запрос родителей, связанный с потребностью прояснения/изменения состояния/поведения ребенка: «Он второй день не спит», «Она почти не ест», «Бойтся оставаться один, не хочет идти в школу, постоянно плачет», «Я боюсь за его состояние», «Как/когда он с этим справится?», «Скажите, нормально ли то, что сейчас с ним (ребенком) происходит?».

Следующая категория вопросов касалась собственного поведения родителей: «Как правильно вести себя с ребенком», «Как правильно говорить о происшествии», «Говорить ли правду, в каком объеме и какими словами». Эмоциональное состояние родителей характеризовалось растерянностью, снижением возмож-

ности их «взрослой» позиции, которая пошатнулась, поскольку родители пережили собственное бессилие перед лицом опасности, подстерегающей их детей в месте, где контроль за их благополучием передан другим взрослым.

В целом, можно говорить о том, что запросы и педагогов, и родителей касались повышения компетенций в области детской психологии и психологической поддержки. Очевидно что, стабилизация их состояния, возвращение к позиции взрослого непосредственно влияют

на динамику состояния детей. Это подтверждает необходимость реализации системного подхода в области оказания психологической помощи, в том числе пролонгированной.

4. Групповая работа с учениками класса, подвергшегося нападению.

Основываясь на предшествующем опыте оказания ЭПП при происшествиях в учебных заведениях, для работы с пострадавшими учащимися специалистами в Перми также была выбрана групповая форма. До этого групповая форма работы психолога с учениками показала себя эффективной при работе с учениками класса, подвергшегося нападению в СОШ № 1 г. Ивантеевка Московской области в сентябре 2017 г.

На продуктивность групповой работы с детьми оказали влияние следующие моменты: количество участников, однородность их травматического опыта, личностные особенности, а также отдаленность во времени от момента происшествия

ности к целенаправленной деятельности, потребностью в формировании последовательности ближайших действий при поддержке специалистов (желание поступить «как правильнее», «чтобы не навредить»). В процессе консультации к родителям приходило осознание переживаемого ими чувства страха за жизнь детей. Важной задачей, встающей перед специалистами, работающими с родителями школьников, становится восстано-

В первый день после происшествия в Перми 18 учеников класса (10 лет) согласились прийти в школу (в сопровождении родителей) для работы с психологами в группах. Родители записали своих детей в три последовательно идущие группы (по пять, шесть и семь человек соответственно).

Специалисты, планируя работу, ставили перед собой главной целью снижение психоэмоционального напряжения де-

тей. При этом решались такие задачи, как информирование детей о происшествии и его последствиях, снижение у них переживания уникальности собственных состояний, которые они испытывали как во время, так и после происшествия, организация переработки и трансформации травматического опыта, поиск ресурсов для продуктивного переживания ситуации, сплочение класса (учебного коллектива). На продуктивность групповой работы с детьми оказали влияние следующие моменты: количество участников, однородность их травматического опыта, личностные особенности, а также отдаленность во времени от момента происшествия. Наиболее продуктивной оказалась первая группа, в состав которой вошли ребята с примерно одинаковым опытом пребывания в травматической ситуации (одновременно спаслись из класса, не получив при этом ранений; вели себя активно после спасения, непосредственно помогая раненым или отправившись на поиск помощи). Дети хорошо работали в группе из пяти человек, ощущалось ее сплочение, контакт с ведущими. Они активно и эмоционально обменивались воспоминаниями и информацией из СМИ и социальных сетей, но при этом были внимательны к рассказам друг друга, не перебивали.

В отличие от первой группы, в состав второй группы входили ученики с разнородным опытом пребывания в классе в момент нападения: двое ребят спаслись в числе первых, один мальчик не присутствовал в классе по причине болезни, одна девочка, у которой сразу после эвакуации наблюдалась острая эмоциональная реакция (ей была оказана ЭПП психологом, прибывшим на место происшествия с оперативной группой МЧС России). Часть ребят непосредственно перед работой в группе приняли участие в опросе, где подробно рассказывали последовательность событий того дня, поэтому потребность в обсуждении самого происшествия у этих детей была снижена. При этом группа активно включилась в работу по сплочению и актуализации ресурсов (с применением рисуночных техник).

Дети, для которых потребность в обсуждении происшествия оставалась актуальной, на следующий день, само-

стоятельно объединившись в группу, подошли к психологам и попросили продолжить групповую работу. Работа в этой группе строилась по следующему плану: обсуждение происшествия, информирование, работа с актуальным состоянием с использованием арт-терапевтических техник, ресурсное упражнение с рисуночными материалами «взгляд сверху вниз».

Далее мы приводим пример работы с детьми, направленной на осознание и понимание того, что с ними происходит, что они чувствуют. Это вербализация (прямое называние) состояния детей психологом.

Пример 1. В первой группе выделялся один ученик, речь которого была в большей степени ответной, реплики короткие, он был малоподвижен, заметно напряжен, на все происходящее реагировал сжатыми кулаками и закрытой позой со скрещенными на груди руками, на лице – маска недовольства и сменяющая ее маска вины/грусти. Было заметно, что обсуждение в группе ему важно, однако он демонстрировал избегающее поведение. После заявления ведущей (в индивидуальной беседе с ребенком): «Такое ощущение, что ты очень зол на них (нападавших) и хотел бы отомстить», мальчик немедленно в этом согласился, он оживился, стал поддерживать беседу в кругу, а во время арт-задания на ресурс нарисовал гигантскую хищную акулу (фантазирование на тему мести). После чего мальчик рассказал ведущей о своей поездке на море с семьей и друзьями, поделился желанием снова отправиться туда летом.

Пример 2. Во второй группе была девочка (пришла в сопровождении мамы). У ребенка наблюдался высокий тонус мышц всего тела, нервная дрожь, «цепляющееся за маму» поведение, на лице попеременно отражалась маска недовольства и страха. В группе она сидела в закрытой и напряженной позе со скрещенными на груди руками и сжатыми в кулак ладонями. Девочка была немногословна, однако из ее реплик стало понятно, что она испытала сильный страх (при этом прямой вопрос психолога: «Что ты чувствовала тогда?» оказалась сложным для нее). Ведущая позволила себе следующее замечание: «Мне кажется, что этот страх сковал все твоё тело и держит, и кажется, как будто это не закон-

чится никогда». В ответ девочка радостно и одновременно удивленно закивала, облегченно выдохнула, разжала кулаки и положила руки вдоль тела. Она стала чуть активнее участвовать в обсуждении. А получив задание «нарисовать то, что может поднять ей настроение», она, не задумываясь, нарисовала окровавленный нож с широким лезвием и подписала: «Убийцы!». Сказав, что она знает, что это может быть, на обратной стороне листа она нарисовала надгробные плиты с именами нападавших, а рядом их самих в форме

Агрессивные эмоциональные реакции, наблюдаемые специалистами в остром периоде, являются частью проявлений нормального реагирования детей различных возрастных групп на травмирующее событие. Необходима их актуализация и проработка в остром периоде, что является важным элементом профилактики негативных психических последствий

привидений. Смелость девочки и ее готовность открыто говорить о своем желании возмездия произвела на ребят сильное впечатление. Ее пример позволил обнаружить у себя схожие чувства и выразить их в рисунках на обратной стороне выполненных ранее работ.

Всех ребят беспокоил вопрос о сроке заключения нападавших под стражу с комментарием: «а вдруг они опять потом еще раз нападут»; «да их в психушке подержат год и отпустят». Таким образом проявлял себя страх и ожидание повторного нападения. Однако проявление злости, ненависти в отношении нападавших, наличие желания их пожизненного заключения под стражу и даже смерти обнаружилось только в процессе групповой работы.

Агрессивные эмоциональные реакции, наблюдаемые специалистами в остром периоде, являются частью проявлений нормального реагирования детей различных возрастных групп на травмирующее событие. Необходима их актуализация и проработка в остром периоде, что является важным элементом профилактики негативных психических последствий. Выбранный формат работы в мини-группах способствует созданию безопасной среды, в которой дети могут выразить, обсудить, преобразовать и переработать чувства и эмоции, мысли и фантазии, связанные с происшествием.

Специалистами, работавшими с учениками в группах, отмечается важность

использования подобного формата групповой работы, который способствует формированию сплоченности как одного из основных ресурсов, помогающих в переживании травматического опыта.

5. Групповое психологическое консультирование при работе с семьей (ребенок с одним или двумя родителями или членами семьи).

Консультирование семьи проводилось по запросу родителей, как с целью организации адекватной психологической

поддержки со стороны родителей, так и с целью изменения актуального состояния детей и подростков (работа велась в присутствии родителей). Ряд исследований подтверждают, что у детей могут наблюдаться следующие психологические последствия пережитой трагедии: страх, тревога, ночные кошмары, навязчивые мысли и эйдетические образы (Варга, Жорняк, 2005, С. 25), нарушение циклического поведения (прием пищи, выделительные функции, сон), повышенная или пониженная эмоциональность в целом (истерики, приступы ярости, апатии и пр.), оппозиционное или провокационное, агрессивное поведение, проблемы с самооценкой и образом себя. Принимая во внимание эти данные, а также цели, которые перед собой ставили специалисты в ходе оказания информационно-психологической поддержки, с родителями проводилась работа, направленная на формирование эмоционально поддерживающей позиции по отношению к детям, указывалось на необходимость обращать внимание на возможные проявления последствий пережитого стресса и обращаться за консультацией к психологу в случае устойчивых проявлений перечисленных симптомов. После такой работы уровень доверия родителей к психологам возрос.

Отдельно в этом формате консультирования можно выделить работу с подростками, которые дружили с нападавшими. Их состояние характеризовалось разнообразием чувств и переживаний:

недоверие к взрослым, чувство вины за действия «друга», вплоть до шоковых состояний («я не понимала, что происходит», «время как будто замерло», «я мир воспринимаю как сквозь вату»). В процессе консультирования удалось изменить восприятие в сторону «нормального», что в дальнейшем является незаменимой составляющей, обеспечивающей возможность интеграции травматического опыта в общую картину мира.

Мы можем говорить о том, что в работе по оказанию ЭПП важно учитывать, с одной стороны, особенности эмоционального состояния детей в остром периоде переживания травматического события, с другой, необходимость повышения уровня информированности взрослых, как о ситуации и ее объективных характеристиках в целом, так и о психологических особенностях реагирования детей различного возраста на стрессовые ситуации

Таким образом, мы можем говорить о том, что в работе по оказанию ЭПП важно учитывать, с одной стороны, особенности эмоционального состояния детей в остром периоде переживания травматического события, с другой, – необходимость повышения уровня информированности взрослых, как о ситуации и ее объективных характеристиках в целом, так и о психологических особенностях реагирования детей различного возраста на стрессовые ситуации. В том числе и о том, что некоторые аспекты поведения и эмоциональные проявления, возможно, до этого не свойственные ребенку (агрессия, тревога, страх и т.д.), в период острого переживания будут являться нормальными.

Основными характеристиками состояния детей в первые часы и дни после ЧС является потеря чувства безопасности, психоэмоциональное напряжение, дезориентация, трудность осмысления произошедших внезапных трагических событий, потребность в помощи со стороны взрослого человека, ориентация на поведение взрослого, потребность в сплочении с другими пострадавшими детьми

6. Индивидуальное психологическое консультирование детей и подростков.

В первый учебный день после трагедии в нескольких случаях педагоги обращались за помощью для учеников с острыми стрессовыми реакциями. Но чаще ученики приходили на консультации самостоятельно. Основные запросы: работа с актуальными страхами («мне

страшно быть в школе», «у нас очень темный коридор, я боюсь по нему ходить», «я боюсь, когда на улице шумно», «мне стало страшно ходить по улице, особенно пробираться через толпу, кажется, что я вижу этих ребят в масках» и т.п.), а также отмечался страх повторения события (нападения) и диффузный страх опасности. При этом ученики имели разный травматический опыт, в том числе различный по степени объективной (реальной)

включенности в ситуацию, например, были обращения от учеников, которых в момент нападения не было в школе.

Еще один важный запрос касался работы с навязчивыми мыслями и сценами, свидетелями которых стали ребята (крики детей, эвакуация раненых пострадавших, вид окровавленной учительницы и пр.). Например, одна ученица жаловалась: во время эвакуации она видела учительницу с «порезанной шеей». В данном случае работа специалиста была направлена на фиксацию и дальнейшую трансформацию образа – «закрывая глаза, я видела ее. К вечеру на шее уже были швы». Далее работа с эйдетическим образом привела к дальнейшей его трансформации.

7. Организация пролонгированной помощи.

В целях реализации психологической помощи и дальнейшего пролонгированного психологического сопровождения пострадавших, взаимодействие со специалистами-психологами организаций г. Пермь осуществлялось с первого дня развития ситуации. Совместно специалистами «Пермского краевого террито-

риального центра медицины катастроф» и «Центра психолого-педагогического и медико-социального сопровождения» г. Пермь была спланирована работа по оказанию психологической помощи, организованной в школе и в лечебном учреждении, а через несколько дней намечен план дальнейшего психологического сопровождения.

На основании наших наблюдений при оказании ЭПП, были сформулированы аспекты, требующие особого внимания:

- Потребность учеников класса, подвергшегося нападению, в ощущении собственной силы, а также потребность в «наказании», заключении под стражу нападавших. Ребята транслировали страх вторичного нападения и агрессивные чувства в отношении нападавших.
- Феномен «героизации» учеников класса, пережившего нападение. В дальнейшем возможны следующие риски: требования со стороны учеников особых привилегий, поиск опасных ситуаций для поддержания этого статуса.
- Эмоциональное состояние подростков, которые дружили с одним из нападавших.

Выводы

При организации работы психологов по оказанию психологической помощи в острый период после происшествий, произошедших на базе детских учебных учреждений, необходимо учитывать ряд особенностей:

1. Основными характеристиками состояния детей в первые часы и дни после ЧС является потеря чувства безопасности, психоэмоциональное напряжение, дезориентация, трудность осмысления произошедших внезапных трагических событий, потребность в помощи со стороны взрослого человека, ориентация на поведение взрослого, потребность в сплочении с другими пострадавшими детьми. Наблюдается также зависимость эмоционального состояния детей и их представлений о ситуации от состояния и представлений взрослых, находящихся рядом.
2. Как показывает опыт оказания ЭПП детям различных возрастов, сплочение

является эффективным способом их адаптации к острой стрессовой ситуации. В связи с этим, рекомендуется использовать групповой формат работы с детьми, пережившими схожий травматический опыт (с малыми группами, по 4–5 человек).

3. Необходимость своевременного проведения массовых собраний: а) с педагогическим составом в целях общего информирования о ситуации и особенностях восприятия информации детьми различного возраста для дальнейшей грамотной передачи ими информации о произошедшем событии учащимся; б) с родителями, в том числе с привлечением в роли спикеров, ответственных за различные направления деятельности, в целях профилактики возникновения слухов и удовлетворения потребности в актуальной информации.

4. В первые дни после подобного рода происшествий удовлетворение потребности в восстановлении целостности и достоверной картины произошедшего, в оценке и прогнозе событий, в прояснении собственного поведения в ЧС

является непосредственно пострадавшими и свидетелями события. Дополнительное влияние оказывает и широта общественного резонанса, эмоционально вовлекая в ситуацию тех, кто не был непосредственным участником. Можно с уверенно-

Категория нуждающихся в психологической помощи в острый период не ограничивается непосредственно пострадавшими и свидетелями события. Дополнительное влияние оказывает и широта общественного резонанса, эмоционально вовлекая в ситуацию тех, кто не был непосредственным участником

и собственных специфических состояний способствует снижению психоэмоционального напряжения, повышению адаптационных возможностей, а также профилактике возникновения негативных психических последствий.

В заключение важно отметить, что категория нуждающихся в психологической помощи в острый период не ограничи-

стью говорить, что подобные ситуации отражаются на большем количестве людей, что обуславливает необходимость формирования системы психологического сопровождения и реализации комплексного подхода в целях сохранения психического здоровья как детей, так и взрослых, что, безусловно, требует консолидации сил специалистов различных профилей.

Литература:

- Алиев Х.М., Захаров В.В., Степанова Н.В., Виржинская Е.А. Купирование острого стресса и антистрессовая подготовка к экстремальным ситуациям // Московский психотерапевтический журнал. – 2006. – № 4. – С. 131–142.
- Варга А.А., Жорняк Е.С. Время после трагедии // Московский психотерапевтический журнал. – 2005. – № 1. – С. 124–139.
- Безопасность образовательной среды: психологическая оценка и сопровождение: сборник научных статей / под ред. И.А. Баевой, О.В. Вихристюк, Л.А. Таязовой. – Москва: МГППУ, 2013. – 304 с.
- Венгер А.Л., Морозова А.И., Морозов В.А. Психологическая помощь детям и подросткам в чрезвычайных ситуациях (на опыте работы с жертвами террористического акта в Беслане) // Московский психотерапевтический журнал. – 2006. – № 1. – С. 131–159.
- Курилова Е.В. Особенности оказания экстренной психологической помощи детям, пострадавшим в чрезвычайной ситуации // Проблемы безопасности жизнедеятельности: материалы научно-практической конференции. – Москва, 2016. – С. 238–243.
- Межведомственная инструкция «О Порядке оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах», утверждена решением Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности от 19.12.2012 г. [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/70591218/> – (дата обращения 24.04.2019).
- Миллер Л.В., Вихристюк О.В. Экстренная психологическая помощь в системе столичного образования // Социально-психологические проблемы исследования безопасности и оценки в образовании: сборник научных статей. Вып. 2. – Москва: Экон-информ, 2012. – С. 9–12.
- Мухина В.С. Экспресс- и долговременная психологическая и социальная помощь в ситуациях природных, техногенных и социальных катастроф и долговременных деприваций // Развитие личности. – 2016. – № 3. – С. 17–56.
- Павлова Т.С. Система кризисной психологической помощи субъектам образовательной среды в США (обзор исследований за последнюю декаду) // Современная зарубежная психология. – 2012. – № 1. – С. 95–101.
- Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2003 г. № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (с изменениями и дополнениями)». [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/186620/> – (дата обращения 24.04.2019).
- Приказ МЧС России №525 от 20.09.2011 г. Об утверждении Порядка оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах. [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/55172473/> – (дата обращения 06.05.19).
- Психология экстремальных ситуаций / под ред. В.В. Рубцова, С.Б. Малых. – Москва: Психологический ин-т РАО, 2008. – 304 с.
- Решетников М.М. Общие закономерности в динамике состояния, поведения и деятельности людей в экстремальных ситуациях с витальной угрозой: отдаленные последствия и реабилитация пострадавших // Вестник психотерапии. – 2004. – № 12. – С. 97–111.
- Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 272 с.
- Указ Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (с изменениями и дополнениями)». [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/187212/> – (дата обращения 24.04.2019).
- Шойгу Ю.С. Организация деятельности психологической службы МЧС России // Национальный психологический журнал. – 2012. – № 1(7) – С. 131–133.

- Шойгу Ю.С. Психологическая служба МЧС России: актуальное состояние и перспективы развития // Профессиональное образование. Столица. – 2016. – № 3. – С. 29–33.
- Шойгу Ю.С., Филиппова М.В. Этические аспекты экстренной психологической помощи представителям разных культур // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2015. – № 3. – С. 108–115. doi: 10.11621/vsp.2015.03.108
- Штейн Б. Общество и трагедия. Новая роль школьного психолога // Московский психотерапевтический журнал. – 2006. – № 4. – С. 110–121.
- Экстренная психологическая помощь: настольная книга психолога МЧС России / под ред. Ю.С. Шойгу. – Москва, 2012. – 320 с.
- Эльконин Б.Д., Архипов Б.А., Островерх О.С., Свиридова О.И. Современность и возраст. – Москва : Авторский Клуб, 2015. – 60 с. : ил. (2008). Child Friendly Spaces in Emergencies: A Handbook for Save the Children Staff by Save the Children [A riddle of generation Z]. Retrieved from <https://www.savethechildren.org/content/dam/global/reports/education-and-child-protection/cfs-handbook-08.pdf>. – (accessed 06.05.19).
- For Teens: Coping after Mass Violence (2018) Published on The National Child Traumatic Stress Network [A riddle of generation Z]. Retrieved from https://www.nctsn.org/sites/default/files/resources/fact-sheet/for_teens_coping_after_mass_violence.pdf. – (accessed 06.05.19).
- Guidelines for Child Friendly Spaces in Emergencies (2017) Psychosocial Support in Flooding: Toolbox //International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies Reference Centre for Psychosocial Support [A riddle of generation Z]. Retrieved from <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/PSS-in-Flooding-Toolbox.pdf>. – (accessed 06.05.19).
- Guideline Post-traumatic stress disorder (2018). National Institute for Health and Care Excellence [A riddle of generation Z]. Retrieved from <https://www.nice.org.uk/guidance/ng116/documents/draft-guideline-2>. – (accessed 06.05.19).
- Iasc Guidelines on Mental Health and Psychosocial Support in Emergency Settings (2007). Inter-Agency Standing Committee [A riddle of generation Z]. Retrieved from <https://interagencystandingcommittee.org/mental-health-and-psychosocial-support-emergency-settings>. – (accessed 06.05.19).
- Jerald J. Block, M.D. (2007). Lessons from Columbine: virtual and real rage. *American journal of forensic psychiatry*. Volume 28, ISSUE 2, 2007 / 1.
- Jones, L. (2009). Responding to the needs of children in crisis [A riddle of generation Z]. Retrieved from <http://dx.doi.org/10.1080/09540260801996081>. – (accessed 06.05.19). doi: 10.1080/09540260801996081
- Levine P. (1994). Understanding Childhood Trauma. First Aid for Accidents and Falls. Healing Past Trauma. *Mothering*, 49–54.
- Nancy Boyd Webb (ed.) (2002). Helping bereaved children: a handbook for practitioners. Foreword by Kenneth J. Doka. 2nd ed., 408.
- Psychological first aid: Guide for field workers (2011). World Health Organization [A riddle of generation Z]. Retrieved from https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/44615/9789241548205_eng.pdf. – (accessed 06.05.19).
- Yuen, A. (2007) Discovering children's responses to trauma: a response-based narrative practice / *The International Journal of Narrative Therapy and Community Work* 3(4), 3–18.

References:

- Aliev Kh.M., Zakharov V.V., Stepanova N.V., & Virzhinskaya E.A. (2006). Relief of acute stress and anti-stress preparation for extreme situations. [*Moskovskiy Psikhoterapevticheskiy Zhurnal*], 4, 131–142.
- Bayeva I.A., Vikhristyuk O.V., & Gayazova L.A. (eds.) (2013). Safety of the educational environment: psychological assessment and support: a collection of scientific papers. Moscow, MGPPU, 304.
- (2008). Child Friendly Spaces in Emergencies: A Handbook for Save the Children Staff by Save the Children [A riddle of generation Z]. Retrieved from <https://www.savethechildren.org/content/dam/global/reports/education-and-child-protection/cfs-handbook-08.pdf>. – (accessed 06.05.19).
- Elkonin B.D., Arkhipov B.A., Ostroyerkh O.S., & Sviridova O.I. (2015). Modernity and age. Moscow, Avtorskiy Klub, 60.
- For Teens: Coping after Mass Violence (2018) Published on The National Child Traumatic Stress Network [A riddle of generation Z]. Retrieved from https://www.nctsn.org/sites/default/files/resources/fact-sheet/for_teens_coping_after_mass_violence.pdf. – (accessed 06.05.19).
- EMERCOM Russia Order #525 as of 09/20/2011. On the provision of emergency psychological assistance to the affected population in emergency zones and during fires. Garant. Retrieved from: <https://base.garant.ru/55172473/> – (accessed 06.05.19).
- Guidelines for Child Friendly Spaces in Emergencies (2017) Psychosocial Support in Flooding: Toolbox //International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies Reference Centre for Psychosocial Support [A riddle of generation Z]. Retrieved from <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/PSS-in-Flooding-Toolbox.pdf>. – (accessed 06.05.19).
- Guideline Post-traumatic stress disorder (2018). National Institute for Health and Care Excellence [A riddle of generation Z]. Retrieved from <https://www.nice.org.uk/guidance/ng116/documents/draft-guideline-2>. – (accessed 06.05.19).
- Iasc Guidelines on Mental Health and Psychosocial Support in Emergency Settings (2007). Inter-Agency Standing Committee [A riddle of generation Z]. Retrieved from <https://interagencystandingcommittee.org/mental-health-and-psychosocial-support-emergency-settings>. – (accessed 06.05.19).
- Jerald J. Block, M.D. (2007). Lessons from Columbine: virtual and real rage. *American journal of forensic psychiatry*. Volume 28, ISSUE 2, 2007 / 1.
- Jones, L. (2009). Responding to the needs of children in crisis [A riddle of generation Z]. Retrieved from <http://dx.doi.org/10.1080/09540260801996081>. – (accessed 06.05.19). doi: 10.1080/09540260801996081
- The interdepartmental instruction “On the Procedure for the Provision of Emergency Psychological Assistance to the Affected Population in Emergency Situations and during Fire” approved by the decision of the Government Commission on Preventing and Eliminating Emergencies and Ensuring Fire Safety as of 12/19/2012. Garant: Retrieved from: <https://base.garant.ru/70591218/> – (accessed 04.24.2019).
- Kurilova E.V. (2016). Providing emergency psychological assistance to children affected in emergency situations. [*Problemy bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii*]. Moscow, 238–243.
- Levine P. (1994). Understanding Childhood Trauma. First Aid for Accidents and Falls. Healing Past Trauma. *Mothering*, 49–54.
- Miller L.V., & Vikhristyuk O.V. (2012). Emergency psychological assistance in the system of metropolitan education. [*Sotsial'no-psikhologicheskie problemy issledovaniya bezopasnosti i otsenki v obrazovanii: sbornik nauchnykh statey*]. Issue 2. Moscow, Ekon-inform, 9–12.

- Mukhina V.S. (2016). Short-term and long-term psychological and social assistance in situations of natural, man-made and social disasters and long-term deprivations. [Razvitie lichnosti], 3.
- Nancy Boyd Webb (ed.) (2002). Helping bereaved children: a handbook for practitioners. Foreword by Kenneth J. Doka. 2nd ed., 408.
- Pavlova T.S. (2012). The system of crisis psychological assistance to subjects of the educational environment in the United States (a review of research over the last decade). [Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya], 1, 95–101.
- Psychological first aid: Guide for field workers (2011). World Health Organization [A riddle of generation Z]. Retrieved from https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/44615/9789241548205_eng.pdf. – (accessed 06.05.19).
- Presidential Decree of July 11, 2004 #868 “Civil Defense Affairs of the Ministry of the Russian Federation, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters (with amendments and additions)”. Garant. Retrieved from: <https://base.garant.ru/187212/> – (accessed 04.24.2019).
- Resolution of the Government of the Russian Federation as of December 30, 2003 #794 “On the Unified State System for the Prevention and Elimination of Emergencies (with amendments and additions)”. Garant. Retrieved from: <https://base.garant.ru/186620/> – (accessed 04.24.2019).
- Rubtsova, V.V. & Malykh S.B. (eds.) (2008). Psychology of extreme situations. Moscow, Psikhologicheskiy Institut RAO, 304.
- Reshetnikov M.M. (2004). General patterns in the dynamics of the state, behaviour and activities of people in extreme situations with a vital threat: long-term consequences and rehabilitation of the victims. [Vestnik Psikhoterapii], 12, 97–111.
- Shoigu Yu.S. (2012). Organization of EMERCOM psychological service, Russia. *National psychological journal*, 1, 131–133.
- Shoigu Yu.S. (2016). EMERCOM psychological service of Russia: current status and development prospects. [Professional'noe Obrazovanie. Stolitsa], 3, 29–33.
- Shoigu Yu.S., & Filippova M.V. (2015). Ethical aspects of emergency psychological assistance to representatives of different cultures. [Vestnik Moskovskogo Universiteta]. Series 14. Psychology, 3, 108–115. doi: 10.11621/vsp.2015.03.108
- Shoigu Yu.S. (ed.) (2012). Emergency psychological assistance: a reference book of the EMERCOM psychologist. Moscow, 320.
- Shtein B. (2006). Society and tragedy. New role of the school psychologist. [Moskovskiy Psikhoterapevticheskiy Zhurnal], 4, 110–121.
- Tarabrina N.V. (2001). Workshop on the psychology of post-traumatic stress. St. Petersburg, Piter, 272.
- Varga A.Ya., & Zhorniyak E.S. (2005). Time after the tragedy [Moskovskiy Psikhoterapevticheskiy Zhurnal], 1, 124–139.
- Wenger A.L., Morozova A.I., & Morozov V.A. (2006). Psychological assistance to children and adolescents in emergency situations (based on the experience of working with the victims of the terrorist act in Beslan) [Moskovskiy Psikhoterapevticheskiy Zhurnal], 1, 131–159.
- Yuen, A. (2007) Discovering children's responses to trauma: a response-based narrative practice / *The International Journal of Narrative Therapy and Community Work* 3(4), 3–18.